

Фуси

Мифы Древнего Китая

В той далекой стране, которую едва можно достичь даже в мыслях, жила девушка по имени Хуасюй. Однажды она отправилась на болотистую низину, заросшую бамбуком, и увидела след огромной ноги с растопыренными пальцами. Желая измерить, насколько лапа гиганта больше ее ножки, она вступила на след и тотчас почувствовала, как что-то в нее вошло. Через некоторое время она родила какое-то существо, не ребенка и не зверенка, а получеловека-полузмею. Назвала она его Фуси.

В то время земля и небо были уже разделены, но еще соединялись множеством лестниц, сплетенных из лиан. По ним можно было подниматься и спускаться туда и сюда, узнавая, что делается на небе, в Верхней столице, и передавать об этом тем, кто живет внизу. Разумеется, не каждый мог отважиться на такое путешествие, и не только из страха перед небесным властителем. Лестницы были необычайной длины и раскачивались при малейшем дуновении ветерка. Один неосторожный шаг — и летишь вниз.

Вот по такой лестнице, опускавшейся в сад в самом центре земли, сходил и поднимался бесстрашный Фуси. Утомившись, он отдыхал в тени деревьев, цветущих и лето и зиму благоуханными цветами, в окружении птиц удивительной красоты, певших волшебными голосами. От них Фуси научился петь, подбирая мелодию на созданных им пятидесятиструнных гусях. Впрочем, он не мог сравниться в пении с птицами, ибо не обладал божественным слухом. Однажды в волшебный сад из окружавшей его пустыни забрела дева, и он передал гусли, чтобы гостя сыграла и спела. Пальцы девушки порхали над струнами с такой быстротой, какая была недоступна самому Фуси, песня же была такой печальной, что у него из глаз хлынули слезы. Поэтому Фуси вежливо попросил деву вернуть ему инструмент. Но она, увлеченная собственным пением, продолжала петь, и слезы у Фуси продолжали литься потоком. Он протянул руку и вырвал свои гусли. Они разломались на две части. Девушка продолжала петь и играть на своей половине гуслей из двадцати пяти струн, но песня уже не брала за душу. Поэтому Фуси оставил девушке ее половинку гуслей, и она ушла с ними в пустыню, а Фуси занялся другим делом, более подходящим его наклонностям. С тех пор гусли в Поднебесной империи имеют, самое большее, двадцать пять струн.

Увидев в Верхней столице огонь и зная, как страдают без него люди, он решил одарить их пламенем. Наблюдая за птицами, бившими по деревьям клювами, чтобы достать из коры насекомых, он поднял с земли сухой сучок и стал им сверлить кору. Показался дымок. Фуси начал на него дуть, подкладывая более мелкие веточки и листья. Так появился рукотворный огонь, и люди могли им пользоваться, когда это им было нужно, не ожидая, что с неба упадет молния или с гор покатится раскаленная лава.

Люди, благодарные Фуси, стали приветствовать его кострами, а он, радуясь этому, изобрел для них сети, с помощью которых они могли ловить рыбу. Реки тогда кишели рыбой, и рыбная пища стала для человека большим подспорьем.

Состарился Фуси. У него была белая борода до земли, и во всей Поднебесной не было человека мудрее его.

Из своего сада Фуси управлял не только людьми, но и природой. Он зорко следил за тем, чтобы времена года сменялись в точно назначенное им время. Для этого ему нужны были циркуль и другие измерительные инструменты, и он их также изобрел.

У Фуси была дочь неопишуемой красоты. На ее белом лице глаза блестели как капельки лака, брови вобрали в себя всю красоту рек и гор, а голос звучал как у иволги. Отдал Фуси дочери свою половинку гуслей, и она услаждала его игрой и пением. Однажды, переплывая реку, девушка попала в водоворот и утонула. Стала она феей реки. Иногда, когда ей становится скучно жить на дне среди других духов и рыб, она поднимается из воды и поет так прекрасно, что смертные, услышав это пенье, очертя голову бросаются в реку и тонут.